

ЛЕГЕНДА ИЖЕВСКОГО ЗАВОДА

ЧТО ЖЕ ЭТО БЫЛО?

Возможно, был конец 18 или начале 19 века. Стояла весна, цвели лазоревые цветы, которые называют италмасом, и ничего не предвещало беды, когда ранним утром спешащие на завод рабочие неподалеку от шлюзов плотины обнаружили промоину величиной с горшок.

Они сообщили об этом заводской охране, и, пока доклад дошел до должностных лиц, а те прибыли на место происшествия, дыра в земле была уже с переднее колесо телеги и продолжала расширяться. Подъехавший директор отдал приказ: собрать всех свободных от службы солдат, запрячь, сколько есть, лошадей и засыпать промоину. Перед этим он и сам пробовал определить, насколько велика ее глубина, но брошенный вниз камень упал без звука, а самый длинный из шестов, вырвавшись из рук, бесследно исчез в бездне. За день и ночь солдаты, работавшие на плотине, ссыпали туда весь гравий и песок, предназначавшиеся для строительства дороги, груды земли, глины и метровых дров-швырков, которыми растапливали заводские чугунолитейный печи, но все напрасно. Утром на заводе объявили чрезвычайное положение, и всех владельцев лошадей мобилизовали на работы по засыпке промоины. От плотного вала плотины она поползла вниз, к пруду, и вскоре поток воды хлынул в нее. Чтобы сдержать ее стремительный напор и продолжать засыпку, люди, стоя по колено, а то и по грудь в холодной воде, образовали живую запруду, крепко держа перед собой сбитые из досок щиты, и время от времени сменяли друг друга.

Для спуска в провал изготовили специальное приспособление и отобрали с десятков крепких парней, способных задерживать дыхание под водой дольше других, на случай, если на дне промоины окажется вода и придется

17??

**Сейчас
трудно
установить,
в каком
году
это
произошло.
Возможно
все...**

Директор завода распорядился везти на плотину мешки с мукой и записывать, у кого сколько взяли; кули с древесным углем, привезенные из Куреково и Сепычей. Три священника отслужили молебен, и под звон всех ижевский церковью самые уважаемые на заводе и известные своей праведной жизнью горожане опустили в промоину первые мешки с мукой.

Набор родниковой воды водовозом на речке Карлутке, для чугунолитейного завода.

“Ижевский завод” открытка конца девятнадцатого века.

нырять, чтобы обнаружить выход водной струи. Никто точно не знал причину появления провала. Но край-то наш родниковый!.. Вот специалисты и предположили, что мощный подземный ключ пробил в теле плотины гигантскую пещеру, купол которой, подтаяв весной, начал рушиться вниз. Верны ли эти предположения - предстояло ответить добровольцам. Первый из них дна промоины не достиг. С тем же результатом вернулись из бездны второй и третий разведчики. Четвертый спуск оказался роковым. При счете 66 натяжение веревки ослабло, и конец ее вытащили пустым. Народ в ужасе отпрянул в сторону. Кто-то крикнул, чтобы позвали заводского священника. Понимали, что без Божьей помощи не обойтись, и гибель человека восприняли как начало искупительной жертвы и расплату за совершенное когда-то зло. Тут-то и вспомнились разговоры об убитом и тайно зарытом в плотине сыне местного служителя языческого культа. Старик отец просил откопать тело сына, страшными карами грозил, да его не послушали - и вот сбылось проклятие: земля разверзлась под ногами, и невинно погубленный сын шамана теперь тянет за собой других. Нужно воздать земле ее дарами - хлебом, древесным углем.

Работа шла быстро. Кроме груженных подвод к месту стихийного бедствия вереницей шли люди, неся на плечах наполненные мешки и ящики: вода угрожала домам Плотинного переулка. Люди непрерывно молились. Многие кидали в провал свои драгоценности, и когда все, что было припасено на плотине, сбросили вниз, местный лекарь добровольно вызвался исследовать дно. Он получил благословение, поклонился на все четыре стороны - и кто-то громко и размеренно начал отсчет секунд.

Вначале отчетливо слышалось журчание воды, а потом внезапно наступила тишина - божественная, как сказали бы тогда.

При счете 177 веревка задержалась, лекаря достали, и все облегченно вздохнули. Он рассказал, что твердо стоял на дне среди множества разнообразных предметов и успел положить плашмя несколько мешков. Возблагодарив Бога, за дело взялись солдаты и жители поселка. Еще сутки длилась напряженная работа: на металлические решетки укладывали мешки с глиной, ссыпали ее с телег и раскладывали по поверхности дубовые ветки, которые, намочив в воде, становятся тверже железа; чередовали глину с песком и землей. Ощущение опасности отступило, но пришла твердая уверенность, что это была расплата за несправедливые деяния прошлых лет. И она не покидала ижевцев.

Засыпав промоину, на ее месте возвели небольшое строение, а линию плотины со стороны пруда укрепили и нарастили сантиметров на семьдесят до самых шлюзов.

Спустившись на плотину по лестнице от собора Александра Невского, можно и теперь увидеть у кромки воды невысокий выступ, тянущийся от шлюзов к памятнику основателю завода Андрею Дерябину. На середине этого пути и была та самая промоина, взбудоражившая весь город.

БУМЕРАНГ ИЗ ПРОШЛОГО

Лес давал поселянам приют, грел, кормил и одевал. Без разрешающей молитвы в лес никто не шел, и все ходили по своим тропочкам: одна тропочка - за грибами, другая - за ягодами, третья - за орехами, четвертая - на охоту. В лес приходили молиться не только с Карлутки, но и жители других мест считали своим долгом посетить святые места ее окрестностей.

На Карлутке у удмуртов было три таких места. Первое - в трехстах метрах от нынешней пороховушки по улице Авангардной. Там росла гигантская величавая сосна неопишущей красоты. В тридцатые годы ее было видно с крыши двухэтажного дома из любой точки города, а с сосны как на ладони смотрелись Колтома и Карлутская площадь. У этой сосны молились.

Второе святое место - Холодный ключ и огромный, за тридцать метров в высоту, дуб, стоящий между Холодным ключом и вырытым позднее Березинским прудом. Здесь не только молились, но и проводили религиозные праздники и обряды.

“Деревенский двор”.

Давно это было. Когда ни об Ижевском, ни о Воткинском заводах слыхом ни слыхивали, жила себе поживала, как все небольшие поселения, Карлутка. В районе нынешнего Буммаша было несколько прудов. На одном утки водились, на другом - лебеди. Рыбы всякой хватало. Ягоды, грибы и орехи на два года запасали. На охоту ходили в сторону Холодного ключа и Крутого лога.

“Лесная тропа”.

Мы не научились жить в гармонии с природой. Пользоваться ее дарами - брать так, чтобы сохранять и приумножать их для потомков, - умели древние удмурты. Живя по своим религиозным и нравственным законам, они оберегали природу и сумели сохранить свою самобытную культуру.

“Молотьба цепами”.

Преображенская часовня на речке Карлутке. Построена в 1810 году сломана в 1930 году.

Третьим святым исцеляющим местом, где росли все травы, кроме корня женьшеня, был протянувшийся от Холодного ключа до речки Подборенки луг. Не только старые провизоры из аптеки собирали здесь лекарственные растения, но и все, кто знал в них толк. Во время Великой Отечественной войны студентки фельдшерской школы заготавливали их для госпиталя. Сколько жизней защитников Отечества и жителей этих мест спасли травы святого луга, от скольких болезней избавили!

Вот только вместо благодарности городские власти устроили в 1950 году на этом месте мусорную свалку, навсегда лишив луг надежды на возрождение. Этот маленький экскурс в историю был необходим, потому что мы подошли к истокам легенды. Когда начали строить Воткинский завод - а к его возведению приступили на два года раньше, чем к Ижевскому оружейному и чугуноделательному, - в этих местах стали появляться первые строители.

Они изучали местность в окрестностях Ижа - искали место для завода и, конечно, не обошли своим вниманием Карлутку. Очень притягательным показался им этот райский уголок. Они все чаще начали останавливаться здесь, вмешиваясь в дела поселенцев и ломая сложившийся веками уклад жизни этого святого места. Видя, что для жителей Карлутки наступают не лучшие времена, удмурты решили, пока не поздно, уйти подальше отсюда. Большинство уехало в ту сторону, где стоят сейчас Якшур, Ягул, Карашур.

Глава местной религиозной общины, руководивший исполнением обрядов, тоже решил обосноваться на новом месте и перевезти туда близких ему людей и свою семью. На переезд и обустройство ушло два года. За себя в Карлутке он оставил среднего сына с несколькими членами семьи. И вот в одну из весен, когда он вернулся забрать остальных, оказалось, что среднего сына вместе с лошадью мобилизовали на строительство плотины.

Он возил глину, землю и песок. Место там было топкое, и по распоряжению десятника приходилось делать решетки из дубовых прутьев, колышки, утаптывать и уплотнять насыпь. Работали артельно. Обычно в артель сбивались возчики из нескольких деревень. Сын карлутского шамана оказался в одиночестве. Приближались заморозки, все торопились до начала холодов закончить земляные работы на плотине и разъехаться по домам, поэтому работали от темна до темна.

Средний сын был парнишкой добросовестным, с детства приученным все делать основательно. Вот и стал он заделывать топкое место, куда провалилась нога его лошади. Его торопят сваливать землю и уезжать, а он не слушает. Сделаю, отвечает, как положено, и доложу начальству о топи. Тут мужики, которым давно уже приглянулась его одежда и ухоженная лошадь, решили, что это подходящий случай расправиться с парнем и завладеть его добром. Его ударили сзади дубинкой по голове, и он упал мертвым. Сняв с него одежду, мужики зарыли его тут же на плотине, а лошадь увели.

На другой год вернулся отец, чтобы тайно увезти сына на новое место жительства, а его нет. Все в один голос говорят ему, что он уехал домой самовольно, но отец не поверил, знал, что это не так, и пошел сына искать. Долго ходил по плотине, потом вдруг стал кричать, топтаться на одном месте, ходить кругами, поднимать руки к небу, падать и снова вставать. Собралась толпа, пришел начальник. Старик отец просит: отдайте сына, он здесь лежит - его убили и закопали. Все решили, что старик сошел с ума. Его увезли. Ночь он провел там, где всю жизнь жил и служил своему языческому богу, а на утро его застали на плотине, справляющим погребальный ритуал по своему сыну. Он лежал на земле и творил свою молитву неведомому богу. Начальник распорядился отвезти шамана домой, и больше его никто не видел. Забрав с собой оставшихся в Карлутке членов своей семьи, последний карлутский шаман уехал в Кезский район в деревню Дырпа (сейчас колхоз "Красная звезда").

Удмуртка в одежде северных удмуртов.

так варили хмельную утеху - кумышку...

В названии удмуртских деревень стоящее впереди “кар” указывает на древнее поселение, каким и была Карлутка - поселение на берегу чистой и доброй к людям речки.

Удмурты - один из немногих европейских народов, до сих пор сохранивших язычество.

ДЫРПА - ПРОДОЛЖЕНИЕ КАРЛУТКИ

В трех-четыре километрах от деревни в сторону озера есть очень большой Крутой лог, совсем как на Карлутке, где до сих пор стоит ствол громадной сосны. Когда я был в Дырпе, со мной посмотреть на нее ходили пять школьников. Вшестером мы хотели обхватить руками ее ствол, но нам не хватило еще одного метра. Мы долго рассматривали прибитые к сосне предметы, многие из которых были наполовину затянуты корой и скрыты с глаз, словно нам не велено знать, что еще там было.

В 1975 году юношеский автомотоклуб имени комсомола Удмуртии проводил в деревне Дырпа спортивно-инструкторский лагерь. Со мной в лагере был художник Алексей Гаврилов. Он рисовал передовиков и лучших людей деревни. В их числе был учитель истории, участник Великой Отечественной войны директор Дырпинской школы. Портрет ему настолько понравился, что он не удержался и нарушил данное себе слово - повел нас из лога на поляну, куда удмурты ходили молиться.

Место показалось нам опасным и страшным: выйдя из лога, мы увидели медведя с медведицей и тремя медвежатами. А в самом логу, как сказал директор, есть еще и волчье логово. Странно и загадочно то, что, когда удмурты ходили молиться в свое святое место, ни волки, ни медведи не трогали людей. У молящихся была уверенность, что никакой зверь им не угрожает.

Удмуртский берестовый пестерь-“холодильник” для переноски продуктов и... воды.

РАССКАЗ КОМАНДИРА ВЗВОДА НКВД

Командир взвода солдат внутренних войск НКВД Пахомов служил в охране машиностроительного завода с 1937 по 1946 год. Часть из них - на пороховом складе, стоящем у речки Карлутки, остальное время - в Арсенале. Когда мы разговаривали с ним об убийстве сына шамана, он сказал, что знает эту легенду, и добавил, что все убийцы парня потом трагически погибли, то есть умерли не своей смертью. И провал, по его убеждению, образовался неспроста. Если бы не были принесены в жертву человек, хлеба и угли, не отслужили молебен священнослужители, вряд ли можно было остановить промоину. А дрова - метровые швырки, говорят, в речке Иж-Бобье целый день вылавливали и долго не могли понять, откуда такие пиленые и колотые по речке Иж приплыли...

Еще рассказывал командир взвода НКВД Пахомов, что во время проведения весенних и осенних военных игр всегда делали окопы в лесу у Карлутки. В них по ночам тайно зарывали расстрелянных. В рогожных кулях закапывали убитых в застенках НКВД людей и в том месте, где стоит теперь трамвайно-троллейбусное депо. Так Карлутка с убитыми, обезображенными, превращенными в свалку и поруганными святынями превратилась на глазах нашего поколения в речку "товенку" и стала кладбищем.

В 1937 году, в год пика репрессий в СССР, в Удмуртии в самых отдаленных и необжитых уголках стихийно возникали страшные лесные пожары. Очевидцы рассказывают вещи почти мистические. Как пламя, будто облако в раскаленном воздухе, летело над землей и со страшным треском обрушивалось на хвойные леса, не оставляя после себя ничего живого. Бог сберег Карлутку и тысячи живущих на ней людей. Но жизнь без законов Божьих, когда можно уничтожить свой народ, губить природу, - аморальная и преступная жизнь того общества, которое мы строили как светлое будущее, разрушила святыни, спалила храм, убила святую чистую душу Карлутки. И кто знает, каким будет воздаяние.

В довершении ко всему в 1930 году спалили божий храм на Карлутке и построили тюрьму.

Что общего между самоваром и томагавком, патефоном и секирой русского воина?.. У них общий хозяин - умелец, который по-своему "открыл" и дал новую жизнь таким разным предметам. Это преподаватель труда Анатолий Васильевич Новиков, заслуженный учитель Удмуртской АССР. Вместе с ребятами на уроках труда восстанавливали поломанные детали, металлу и дереву возвращали первоначальный вид. Более тридцати лет назад Анатолий Васильевич увлекся коллекционированием редких предметов. А теперь многие из них стали экспонатами республиканского краеведческого музея. Сюда А. Новиков передал древнее огнестрельное и холодное оружие; две тысячи значков и медалей; календарь "Охотника и рыбака", изданный типографией Сытина; диктофон Эдисона, точно такой, на котором записан голос Льва Николаевича Толстого.

"Учительская газета",
28 марта 1988 года.

Дневник автора

Человек - существо небесное. Он - звезда. Чем выше звезда, тем она отзывчивее, тем она добрее, тем проще и доступнее.

Культура бывает материальной и нематериальной. Что-то одно всегда почему-то отстает...

"Великие" вожди боятся величия простого человека.

За счастьем идешь ты, а не оно за тобой.

Баня чистит, веник лечит: толстяку - дубовый, слабому - липовый, нервному - мятный.

**Каждому дому - по домовому!
Каждого болтуна-правителя судить как грабителя!**

Вы говорите: "Возрождение"?! Оно, подобно семени жизни, легко переживает тяжкое время в душе народа и его традициях. Но достаточно заставить отвернуться друг от друга два соседних поколения и уже нечего будет возрождать - не из чего...

Дыхание национальной культуры всегда неравнозначно; вдох совершают одержимые одиночки, выдох - анекдоты и анекдотчики.

Культура - это расстановка ценностей, а их создание - всего лишь искусство.

Нет культуры, нет и науки.

Будущее собирается по крупицам, прошлое и настоящее обрушиваются разом.

Культурный образ жизни?.. Каков образ - такова и жизнь. Есть смысл тренировать главное - экологию фантазий.

Природа позволила культуре быть. Когда наоборот, мы кричим: "Экология!"